

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ГОРЫ ОПУК И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

В.К. ГОЛЕНКО, кандидат исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

Формирование биологического разнообразия зависит от многих факторов окружающей природной среды, среди которых чрезвычайно большое значение имеет человек, зачастую выполняющий роль «инвайронментального сита», через которое просеивается состав флоры, составляющий «пул» для становления ценопопуляций и комбинирования сообществ. Сквозь призму этого представления осуществлена попытка выяснить форму и степень воздействия человека на окружающие ландшафты с первобытных времен.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

У нас нет данных о следах пребывания первобытного человека на горе Опук. Археологические материалы свидетельствуют об освоении этой территории в эпоху поздней бронзы. Тогда плотность населения Керченского полуострова была сравнительно небольшой, и хозяйственная деятельность не сопровождалась значительным негативным влиянием на ландшафты.

Стоянки этого времени обнаружены сразу в пяти пунктах на горе Опук и в ее окрестностях. Самая дальняя расположена у горы Кончек на берегу Узунларского озера. Ее культурные слои оказались перекрытыми отложениями последующих эпох – от античного времени до раннего средневековья. Среди находок преобладала лепная керамика с толченым раковинным детритом, сколы и фрагменты кремневых орудий.

Стоянка под горой Приозерной у Кояшского озера оказалась почти полностью разрушенной абразией. На вершине горы сохранились погребения ее обитателей. Они представляют собой заглубленные в землю так называемые каменные “ящики”, некоторые из них окружены каменной оградой – кромлехом. Обе конструкции сложены из местного дикарного известняка.

Остальные стоянки располагались на горе Опук. Слои эпохи бронзы подстилают культурные напластования городища Киммерик под жилищно-хозяйственным комплексом “Береговой” первых веков н.э. и раннеантичного поселения “Холм А” на южном приморском склоне горы (Кругликова, 1958). Другая стоянка, располагавшаяся на оползневой террасе южного склона горы к востоку от источника, оказалась частично разрушенной при прокладке дороги.

Все эти поселения тяготеют к крупным возвышенностям и останцам, которые могли служить укрытием от господствующих зимних ветров, от “лишних глаз”, давать питьевую воду и сырье. Поселения Кончекское и Приозерное могли быть ориентированы на примитивную добычу соли. Окружавшие поселения равнины были благоприятны для скотоводства и земледелия.

На поселениях собран достаточно разнообразный материал – фрагменты лепной посуды, сформованной из глины с добавлением толченого раковинного детрита; изделия из кремня, культовые предметы, кости домашних и диких животных. Обитатели этих поселений занимались скотоводством, рыбной ловлей и примитивным земледелием. В связи с перекочевками ранних скифов в Восточном Крыму еще перед греческой колонизацией Северного Причерноморья эти поселения были оставлены.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Антропогенное воздействие на природную окружающую среду южного побережья Керченского полуострова резко возросло в раннем железном веке в связи с ростом населе-

ния, развитием пашенного земледелия и возникновением городов. Территория этой части Керченского полуострова обладала значительными минеральными, земельными, растительными, климатическими и лечебными ресурсами. Здесь находились доступные для разработок строительные материалы (известняк, глина, суглинки, песок, галечник, гипс), самосадочная соль, керченские железные руды (г. Кончек, Яныш-Такыл), самородная сера (совр. урочище Тарасовка); располагались обширные равнинные пространства, удобные для распашки, покрытые черноземами и темно-каштановыми незасоленными или слабозасоленными почвами, разнотравнолаковыми и полынно-типчачковыми степями, залежали лечебные грязи, рапа и минеральные воды. Однако территория была бедна топливом и водными ресурсами. Единственным исключением была г. Опук, располагавшая внушительными источниками питьевой воды. Человек сравнительно быстро вырубил деревья и кустарники, произраставшие вдоль днищ балок и долин. Однако регулярное сезонное поступление плавника могло в определенной степени сглаживать эту проблему.

До сих пор остается неясным, был ли Опук впервые освоен древнегреческими колонистами в ходе колонизации Керченского полуострова выходцами из Ионии и других малоазийских регионов в начале VI в. до н.э.^{*}, или гора и прилегающие к ней земли были освоены в ходе внутренней колонизации земель полуострова потомками первых колонистов. На горе Опук первопоселенцы могли найти удобную гавань и якорные стоянки, естественные убежища, строительный материал и другие ресурсы, а самое главное, значительный земельный фонд и в относительном обилии – питьевую воду. В сравнении с близлежащими городами Акра и Китей гора Опук и основанные на ней поселения были более приспособлены для расселения и дальнейшего освоения окружающих земель. Помимо мыса Такыл (Акра) и высокого берегового клифа (Китей) иными естественными укреплениями эти города не располагали. Именно по этой причине основная часть городища Китей была позже лимитирована крепостными стенами, опоясывавшими городище. Здесь также практически отсутствовали высокодебитные источники воды. Насколько можно судить по исследованиям колодца в затопленной части Акры (Шилик, 1985, 1987), основными источниками воды были линзы подпора вод в береговой линии.

Самое раннее древнегреческое поселение с сохранившимся жилым и хозяйственным комплексом, состоявшим из заблокированной группы помещений с привратным двориком и хозяйственными ямами, было исследовано в 1950 г. известным советским антиковедом И.Т. Кругликовой (Кругликова, 1958). Среди находок следует отметить фрагменты ранних хиосских амфор и отдельные целые формы, фрагменты расписной чернолаковой столовой керамики, терракоты и т.д.

Культурные напластования этого же времени (рубеж VI и V вв. до н.э.) были также встречены в различных частях г. Опук – на поселении “под источником”, на северном антропогенном террасированном северном склоне горы, в слоях городища Киммерик, в нижних слоях зольника цитадели на вершинном плато г. Опук и т.д. Изучение геоморфологии горы и тот факт, что поселение “Холм А” было частично разрушено оползнем, позволили предположить, что в местных сложных геологических условиях оползневого и сильно пересеченного южного приморского склона горы у города Киммерика не сложилась городская инфраструктура в том виде, как у других боспорских городов, расположенных в равнинной мест-

^{*} Причины и динамика возникновения малых городов европейского Боспора продолжает оставаться проблемой, вечно открытой для дискуссий. Сильнейшими стимулами миграции, побудившими колонистов покинуть метрополию и переселиться на северные берега Понта, стали военно-политические события прямо или косвенно коснувшиеся малоазийских эллинов – завоевание Ионии лидийцами, последовавший в 547 – 546 г. до н.э. разгром Лидии персидским царем Киром II, когда большинство городов Малой Азии, по свидетельству Геродота, “потерпели поражение и были покорены” (Herod., I, 169), покорение Дарием I островов Самос и Хиос (около 517 г. до н.э.); поход Дария против северопричерноморских скифов, коснувшийся и малоазийских полисов; временный союз Афин и Персии 507 г. до н.э., повлиявший на ход внутривосточной борьбы в Малой Азии накануне Ионийского восстания и, наконец, само восстание 499-494 г. В соответствии с этими событиями исследователи выделяют периоды в колонизационном процессе.

ности. Наиболее экономно было объединить в гражданский коллектив города население отдельных усадеб, разбросанных по всем склонам горы. Подобные примеры известны в истории Древней Греции (Античная Греция, 1983).

Так или иначе, Киммерик сложился как самостоятельный полис и в 20-х годах V в. до н.э. был членом Афинского Морского Союза, выплачивая ежегодную подать, о чем свидетельствует податный список членов Союза, высеченный на мраморе и найденный в Афинах.

Наиболее ранними античными поселениями в окрестностях Опука являются поселения долины Кызаульского маяка и Чебакской балки. Это, как правило, неукрепленные поселения, вероятно, состоявшие из отдельных сгруппированных хозяйств. Среди находок здесь встречены фрагменты амфорной тары второй четверти, рубежа VI-V вв. до н.э. Это позволяет предполагать, что освоение приморской части региона происходило одновременно с основанием Киммерика. С постепенным освоением г. Опук (где появляются поселения холм "А", формируются раннеантичные слои на поселении "под источником", на террасах северного склона г. Опук, на вершинном плато и, возможно, на городище Киммерик) и прибрежной части от г. Опук до Кызаульского маяка с начала V в. до н.э. происходит освоение более дальних окрестностей, выдвинутых в прилегающие степи – долин Киркояшского и Кояшского озер, г. Приозерная, а в конце V в. до н.э. и, в основном, в начале IV в. до н.э., появляются все остальные выявленные в окрестностях Опука сельские поселения.

Определенный толчок к освоению региона бесспорно дало вхождение этой территории в состав государства Спартокидов в конце V в. до н.э. (около 406 г.). Между 410 и 406 гг. до н.э. во внешней политике ранних Спартокидов происходит резкое изменение – Пантикапей заключает союз с Афинами, и с этого времени Боспор начинает активную торговлю зерном, что отражено многими письменными источниками.

В свете экспансии Боспора против Феодосии, начатой Сатиром I, помимо сельскохозяйственного значения Киммерик и его округа приобрели и стратегическую ценность. Левкон I продолжает войну за Феодосию, на стороне которой в начале второго десятилетия IV в. до н.э. выступила Гераклея Понтийская, которая, в частности, предприняла высадку десанта в различных местах побережья Боспора. Можно предполагать, что земляной вал и ров на перешейке Узунларского и Кояшского озер мог быть построен в разгар этих событий, о чем свидетельствуют найденные там фрагменты амфор этого времени.

После присоединения Киммерика к государству Спартокидов в начале IV в. до н.э. Киммерик стал крупным сельскохозяйственным центром побережья – в его окрестностях разведками обнаружены следы более 30 сельских античных поселений. Однако следы размежевки земельных наделов пока не зафиксированы, хотя не исключено, что в степных условиях она могла осуществляться недолговечными материалами.

Кроме того, Киммерик выполнял и пограничные функции, поскольку на нем замыкалась линия Узунларского вала и рва, пересекавших полуостров от Узунларского озера до Казантипского залива, которые до присоединения Феодосии были одной из границ Боспорского государства.

Округа Киммерика развивалась, как и вся сельская территория Боспорского государства, и в III в. до н.э. пережила глубокий упадок, связанный с общим экономическим и политическим кризисом на Боспоре. Лишь единичные поселения округа Киммерика доживают до рубежа эр. В это время жизнь сосредоточивается на городище Киммерик и поселениях г. Опук, стационарные сельские поселения в его окрестностях перестают существовать.

В античное время антропогенная нагрузка на природную окружающую среду г. Опук и ее окрестностей многократно возросла. Древние разработки строительного камня можно локализовать на г. Опук лишь предположительно. На основании обследования каменоломен, расположенных в теле плато, можно заключить, что современные каменоломни возникли на месте древней выработки строительного камня, вероятно, использовавшейся в ходе возведения оборонительных сооружений цитадели. Пока у нас нет археологических свидетельств добычи соли в рассматриваемое время из Кояшского и Узунларского озер, железной руды у

г. Кончекской и близ м. Кыз-Аул, самородной серы у Чокур-Кояша. Однако известно, например, что в раннем средневековье керченские руды активно использовались на городище Тепсень у Коктебеля.

Наибольший вред природе нанесли распашка земель и выпас скота. В результате распашки и перевыпаса уже в античное время ландшафты начали терять наиболее плодородную часть почв из-за ветровой и водной эрозии. Длительная эксплуатация земель и эрозия привели в ряде мест, и особенно на Опуке, к их истощению и снижению плодородия, что вместе с неблагоприятными климатическими условиями и засолением могло привести к снижению урожаев в конце первого тысячелетия до н.э. С развитием сельского хозяйства, сопровождавшимся селекцией сельскохозяйственных культур, в это время связано и появление новых видов растений.

Основным направлением хозяйственной деятельности населения Киммерика и его округи, как мы уже отмечали, было земледелие, ориентированное, особенно в первые века н.э., на производство зерновых культур. При раскопках Киммерика были найдены зерна карликовой пшеницы (*Triticum compactum*), мягкой пшеницы (*Triticum vulgare*), многорядного ячменя (*Hordeum pollidum*), ржи (*Secale cereale*), чечевицы (*Vicia ervilia*) и зернобобовых (Зеест, 1949, с. 97; Зеест, 1950, с. 99; Блаватский, 1953, с. 77). При взятии проб с зольника цитадели и мусорного слоя у оборонительной стены цитадели были обнаружены зерна мягкой и карликовой пшеницы, пленчатого ячменя, чечевицы, проса (*Panicum miliaceum*), винограда и сопровождающих сорных видов, в частности вьюнка, чертополоха и бодяка, свидетельствующих о яровых посевах. При этом, при обилии пахотных земель в окрестностях Киммерика проблема оставления земли под паром не была столь актуальной, как в других городах Таврики – похоже, хозяйство Киммерика никогда не страдало от стенохории.

В местных неблагоприятных условиях влагонакопления в почвах обеспечение относительно высокой урожайности требовало мероприятий по влагозадержанию. Одними из таких приемов являются предпочтительное использование озимых культур и применение кулис, обычно применяемых на паровых полях, подготовляемых под озимый посев. Кулисные культуры присутствуют в пробах с Киммерика.

На северном склоне г. Опук сохранились следы древнего террасирования. Здесь начиная с античного времени (около V в. до н.э.) весь северный оползневый склон горы был переработан искусственными террасами, часть из которых имела подпорные стенки из рваного известняка и остатки построек. На этих террасах создавались более благоприятные условия для увлажнения почв: террасы задерживали сток ливневых и талых вод со склонов и ложбин, задерживали снег. Благодаря этому здесь сложились благоприятные условия для выращивания сельскохозяйственных и огородных культур.

Бурные события времени Митридата VI Евпатора и его ближайших преемников, похоже, миновали Киммерик. В митридатовский период роста числа сельских поселений в округе Опука не наблюдается, хотя как Митридат VI Евпатор (по свидетельствам Аппиана и Мемнона (App., Mithr., 69; Memn., LIII, LIV), так и его сын Фарнак рассматривали Боспор и Таврику как основную продовольственную и сырьевую базу в подготовке войн с Римом. Тяжесть поставок зерна и податей, разорявших Боспор, вызывала недовольство боспорского населения, подавлявшееся карательными мерами Митридата, что не способствовало восстановлению былого потенциала сельской округи. К I в. до н.э. большая часть поселений в округе Опук перестает существовать, и население сосредотачивается на самом урочище, продолжая осваивать его склоны. Особой хозяйственной активностью этот период жизни Киммерика не отличался – он не участвовал в военных и междоусобных конфликтах того времени. Нам не известно, какую роль он играл при перестройке системы обороны при царе Асандре – слои этого времени незначительны и не изобилуют находками. Хотя при Асандре и происходит реконструкция Узунларского вала, на Киммерике заметного фортификационного строительства не отмечено. Это позволяет предположить, что в Узунларском озере к тому времени мог установиться озерный режим, что освобождало от жизненной необходимости

реконструкции оборонительной системы города.

Примерно в это время городская жизнь Киммерика сосредоточивается на более стабильном (в оползневом отношении) западном склоне горы, где к первым векам н.э. из-за изменения уровня моря, вероятно, сложились условия для удобной якорной стоянки, которая упоминается в древней лоции Черного моря анонимного автора (Anon. PPE, 76-77).

До последнего времени исследователи были склонны относить возведение цитадели на вершинном плато горы Опук к правлению Асандра, укрепившего границы государства (2 половина I в. до н.э.) и предпринявшего строительство множества оборонительных сооружений в обеих частях Боспора. Однако преобладание в культурных напластованиях цитадели материала конца II-III вв. н.э. над находками I в. до н.э. и расцвет самого городища Киммерик (на западном приморском склоне горы) заставляет связывать один из этапов существования этого фортификационного сооружения с деятельностью боспорского царя Тиберия Юлия Савромата II (174/175–210/211 гг.). Годы его правления были отмечены многими знаменательными событиями – подчинением варварских племен сираков и скифов, установлением боспорского контроля на Таврикой и борьбой с черноморским пиратством, монетной реформой и т.д. При Савромате II велось и активное оборонительное строительство.

Несмотря на некоторый подъем Боспора при Савромате II, расширения сельской территории Киммерика не происходит. Поселения на территории округа не восстанавливаются, однако активно осваиваются склоны г. Опук и само городище, а городское хозяйство Киммерика начинает ориентироваться на производство товарного хлеба. Так на одном из приморских холмов городища был раскопан хозяйственный комплекс (т.н. “мукомольная мастерская”) с зерновыми ямами, объем которых намного превышает производственные емкости аналогичных комплексов самого Пантикапея. Отсутствие мелких сельских поселений этого времени в окрестностях Киммерика, возможно, говорит не столько о сокращении сельскохозяйственного производства, сколько о смене системы землепользования и расселения, о чем косвенно свидетельствует товарность хлебного производства города и рустификация (увеличение “сельских” черт) его жизни.

С этим временем, возможно, связан заключительный этап возведения оборонительных сооружений на самом городище Киммерик. В дальних окрестностях горы Опук жизнь продолжается лишь на одном поселении (г. Кончек), что, возможно, связано с предполагаемой железоделательной специализацией поселения.

В середине III в. н.э. на побережье Меотиды (Азова) оседают “варварские” племена (сарматы, аланы, древние германцы etc.), упоминаемые Иорданом (Jordanis, *Getica*, 28, 117). С этими племенами связаны так называемые “скифские войны” (Ременников, 1954, с. 89-120), коснувшиеся Боспора. Византийский писатель Зосим отмечает, что на Боспоре прервалась законная династия и воцарились “недостойные люди”. Боспор, видимо находившийся в союзнических отношениях с варварами, вынужден был предоставлять суда для варварских походов в римские владения (Zosimus, I, 31, 32).

Если после кратковременных вторжений варварских племен в 260-270-е гг. н.э. городище Киммерик практически перестает существовать как город, то жизнь на цитадели и на северном террасированном склоне горы продолжается. Позже, после поражения позднебоспорского правителя Фофорса в борьбе с Херсонесом, Киммерик (цитадель, террасированные северный и восточный склоны г. Опук – “посад”) вновь становится пограничным городом на западном рубеже Боспорского государства. В это время происходит его полная реконструкция, которая совпадает с аналогичными работами на Узунларском валу (Ланцов, Голенко, 1999). Оставшаяся часть боспорского “скифского” войска была посажена в качестве федератов (военная служба с правом пользования землей) на приграничные земли (о чем упоминает византийский император Константин Багрянородный (Const. Porph. *De adm. Imp.*, LIII, 195), куда (на юго-западе полуострова) помимо Киммерика (включая окрестности г. Кончек, читай южной части Узунларского вала) входила и округа Китея

(окрестности с Заветное). На цитадели Киммерика были исследованы участок крепостной стены и примыкавшие к ним помещения – “казармы” (Голенко, 1999), в одной из которых сохранилась каменно-глинобитная печь тандырного типа. Мощность крепостных стен достигала 3 м, что позволяет реконструировать первоначальную их высоту – не менее 6-7 м. Рядом с крепостью была найдена плита с рунической надписью, свидетельствующая об относительно длительном пребывании здесь представителей древнегерманских племен (Голенко, Юрочкин и др., 1999).

Жизнь на цитадели продолжалась и в период появления с рубежа IV-V вв. в Крыму гуннов, которые заселили земли между Херсоном (Херсонесом) и Боспором. Граница Боспора вновь пролегла по линии Узунларского вала, который, как и цитадель Киммерика, продолжал функционировать как боспорское пограничное фортификационное сооружение. Цитадель также не пострадала и в ходе разгрома гуннов готами.

После гибели* цитадели около первой трети VI в. жизнь на горе Опук и в ее окрестностях временно замирает. Возможно, здесь еще существуют отдельные селища или хутора, укрытые в скалах, однако с точки зрения демографии последствия гибели цитадели для Опука и его округа носили катастрофический характер. После присоединения бывших боспорских земель к византийской империи при Юстиниане крепость не восстанавливается, в том числе и потому, что теряет свое пограничное значение.

С приходом носителей салтово-маяцкой культуры (хазары) инфраструктура Опука полностью меняется, что обусловлено иными традициями и хозяйственной ориентацией нового населения. Жизнь на цитадели прекращается, хотя не исключено, что там сохраняются отдельные постройки. На южном склоне горы возникает большое поселение (“над источником”), с которым соседствуют отдельные хозяйства хуторного типа, разбросанные по бухтам и лощинам оползневого склона. Подобные хозяйства возникают и на месте самого городища Киммерик, и на северном склоне горы. Поселение “над источником” является одним из крупнейших поселений салтово-маяцкой культуры на Керченском полуострове. Обилие кольцевых загонов, расположенных вокруг поселений, свидетельствует об внушительном стаде мелкого рогатого скота у новых обитателей Опука.

Распашка, выращивание сельскохозяйственных культур, выпас скота и т.д. сопровождалась изменением растительности и животного мира, состава сообществ, появлением новых экзотических видов, развитием сорной растительности на заброшенных участках. Однако в раннем средневековье, с изменением уклада хозяйства нового населения, происходит частичное восстановление степных ландшафтов – их растительного и животного мира. Смена состава поголовья главным образом в сторону увеличения стада мелкого рогатого скота могла сопровождаться уничтожением растительности (в т.ч. кустарниковых сообществ) на склонах г. Опук, особенно около салтово-маяцкого поселения “над источником” и отдельных усадеб этого времени.

Остеологический материал, собранный из культурных напластований археологических памятников г. Опук, позволяет сделать ряд предварительных заключений. Мы не будем делать далеко идущих выводов, однако заметно, что на античном сельском поселении Кояшское северное, расположенном на северном берегу Кояшского озера, состав стада значительно отличается от материалов цитадели того же времени (IV-II вв. до н.э.) – здесь преобладает крупный рогатый скот, превышая показатели наблюдений В.И. Цалкина и И.Т. Кругликовой (Цалкин, 1960, с. 93; Кругликова, 1975, с. 200-201):/мясо-молочное стадо и тягловые животные. Однако большая доля костного материала мелкого рогатого скота в городских мусорных напластованиях говорит скорее не о составе стада у жителей цитадели, а о более широком потреблении мяса этих животных в городе. В материалах с Киммерика не прослеживается отмеченная В.И. Цалкиным тенденция к сокращению поголовья стада

---

* К сожалению, мы пока не располагаем достоверными данными о том, была ли цитадель разрушена в ходе военных действий или просто оставлена населением и гарнизоном.

мелкого рогатого скота (иные выводы см. Кругликова, 1975, с. 203) в период от V-IV вв. до н.э. до первых веков н.э. (с 56% до 32%) и роста поголовья крупного рогатого скота, соответственно, от 28% до 39% (Цалкин, 1960, с. 93-97). В мусорных напластованиях зольника цитадели доля костей крупного рогатого скота практически не меняется с V по I вв. до н.э., незначительно снижаясь в последующие периоды. Процентное соотношение поголовья мелкого рогатого скота также остается практически неизменным, резко сокращаясь в IV-VI вв. н.э. (смена этнического состава гарнизона). Сходно с общепоспорским и поголовье свиней в домашнем стаде, максимум которого падает на V-I вв. до н.э.

Заметно вырастает в период с конца II-III вв. н.э. поголовье лошадей, достигнув максимума к IV-VI вв. Это, вероятно, связано с этно-социальными изменениями в составе населения как Киммерика, так и всего европейского Боспора, которые стали, вероятно, более ощутимы, когда Киммерик (Киверник Константина Багрянородного) стал пограничной крепостью, а его окрестности – местом расселения федератов из числа “варваров”, включая представителей древних германцев.

В слоях I в. до н.э. – I в. н.э. заметно возрастает доля дичи (зайцы и птица), а также резко возрастает потребление виноградных улиток, использовавшихся в качестве источника пищевого белка, но редко встречающихся в других слоях. Это, возможно, говорит о каких-то экономических трудностях населения в годы правления Асандра, Полемона и их преемников. Возможно, политическая ситуация на Боспоре в это время в какой-то мере повлияла на благосостояние населения Киммерика.

В раннесредневековое время в хозяйстве населения Опука (поселение “над источником”) происходит изменение состава стада. Уменьшается преобладавшее в античное и позднеантичное время поголовье крупного рогатого скота, и увеличивается поголовье мелкого рогатого скота, лошадей и собак. Эти изменения, бесспорно, связаны с хозяйственной ориентацией нового населения представителей салтово-маяцкой культуры.

Многочисленные находки створок мидий и устричных, костей рыб и хитиновых покрытий крабообразных в культурных напластованиях цитадели, городища Киммерик, поселений Кояшское северное, Кызаульский маяк говорят об активном использовании фауны моря, столь характерном для античных городов Северного Причерноморья, и о развитии морского промысла. По запасам биомассы побережье не отличается от остальной акватории юга полуострова. Своими запасами и размерами отличаются колонии створчатых моллюсков – мидий и устричных. Однако морская фауна практически отсутствует в мусорных слоях и культурных напластованиях салтово-маяцкого поселения “над источником”.

Если употребление створчатых моллюсков остается достаточно стабильным во все условные хронологические периоды, то в III-I вв. до н.э. и IV-VI вв. н.э. заметно некоторое увеличение промысловых видов, в первую очередь осетровых, требовавших определенной специализации при их добыче.

В последующее время, вплоть до времени возникновения у подножия г. Опук татарских деревень, жизнь на урочище практически прекращается. Однако не исключено наличие каких-то мелких, преимущественно скотоводческих хозяйств IX-XII вв. на его западном склоне, на месте городища Киммерик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологическим памятникам и ландшафту г. Опук с момента гибели отдельных культур наносится постоянный антропогенный ущерб – материал из построек использовался при строительстве в последующие исторические периоды: в гетуэзское время (XIV-XV вв.) опукский камень широко использовался для строительства средневековой Кафы (Феодосии), в эпоху позднего средневековья – для строительства крымско-татарских деревень Опук, Чекур-Кояш (восточный берег оз. Кояш) и Кырк-Кояш (на гряде над северным берегом

Киркояшского озера). В начале XX в. большинство построек городища Киммерик было разобрано на камень местным помещиком, а также на нужды строительства серного заводика, руины которого сохранились над пляжем западного склона горы. В годы оккупации (1941-1944) опукский камень широко разрабатывался для строительных нужд вермахта. До создания в 1999 г. Опукского природного заповедника активно разрабатывались строительный камень, морской песок и лечебные грязи, а также выжигалась степная растительность для осеннего перевыпаса скота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Античная Греция. Т. I: Становление и развитие полиса. – М.: Наука. – 1983. – 423 с.
- Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М.: Изд-во АН СССР. – 1953. – 208 с.
- Голенко В.К. О времени основания цитадели на г. Опук // Херсонесский сборник. – Севастополь: Каламо, 1999. – Вып. 10. – С. 39-49.
- Голенко В.К., Юрочкин В.Ю., Синько О.А., Джанов А.В. Рунический камень с горы Опук в Крыму и некоторые вопросы истории северопричерноморских германцев // Боспорский сборник. – М.: Ин-т археологии РАН, 1999. – Вып. 2. – С. 77-97.
- Зеест И.Б. Раскопки Киммерика в 1947-1948 гг. // Вестник Древней истории. – 1949. – № 3. – С. 92-101.
- Зеест И.Б. Киммерикская мукомольная мастерская и зерновое хозяйство Боспора // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1950. – Вып. 33. – С. 96-102.
- Кругликова И.Т. Киммерик в свете археологических исследований 1947-1951 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1958. – Вып. 85. – С. 219-253.
- Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука. – 1975. – 300 с.
- Ланцов С.Б., Голенко В.К. О западной границе Боспора в IV в.н.э. // Боспорский феномен. – СПб, 1999. – С. 177-180.
- Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 148 с.
- Цалкин В.И. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1960. – № 53. – С. 7-109.
- Шилик К.К. Работа Боспорского подводного археологического отряда // Археологические открытия за 1983 г. – М.: Наука, 1985. – С. 132-133.
- Шилик К.К. Обнаружение античной Акры // Проблемы охраны и исследования подводных историко-археологических памятников Запорожья. – Запорожье: Эпар, 1987. – С. 13-14.
- Шилик К.К. Исследования античной Акры // Археологические открытия за 1985 г. – М.: Наука, 1987. – С. 632.

THE GENERAL STUDYING OF OPUK MOUNTAIN AND ITS ENVIRONS

V.K. Golenko

It is analysed the geographical location, resources and landscape forming factors of area of the Opuk mountain, which have influenced on an originality of the stages of development of natural potential of territory during different historical periods from the Epoch of Late Bronze to late Medieval Time. The information about social and economic peculiarities of managing of ethnically diverse settlers for which Opuk's natural resources had different value is used in the work. The causes limited the increase of the population and development of economy of neighborhood, which finally made destructions are revealed. Traces of cultural land invasion were remained in fragments of artificial land forms and plants of kinds of an adventive parentage.